

Другой стороне, покинув ту комнату, Тун Чжао вернулся в дежурку. Сердце всё ещё колотилось, а атмосфера того кошмара никак не отпускала.

Он сделал глоток воды, заставляя себя успокоиться.

Стоит ли сказать бригадиру? В конце концов, бесконтрольный выброс феромонов — дело опасное.

Тун Чжао огляделся: обе женщины ещё не вернулись.

Пока он колебался, на панели управления перед ним вспыхнул новый вызов.

Закончив дела и вернувшись, Тун Чжао у дверей дежурки услышал разговор своих коллег.

— Если оставить 1602 без присмотра, ничего не случится?

— Босс так приказал. Кто-то хочет его подставить, какое нам до этого дело?

— Но тот человек тоже босс. Боюсь, когда начнут сводить счёты, отель выставит нас крайними.

— А разве не остался Сяо Тун...

1602? Тот самый человек?

На душе у Тун Чжао стало беспокойно. Он дорожил этой работой.

Но и уйти нельзя, и остаться страшно.

Тун Чжао стиснул зубы. Будь что будет, схожу проверю, в конце концов, это ведь он отдал ему свои ингибиторы.

В третий раз подойдя к знакомой двери, он чувствовал тревогу. Тун Чжао переоделся в гражданское, надел кепку и маску, заранее вколол ингибитор и приклеил блокатор, а в карман сунул маленький нож.

Осторожно оглядевшись, чтобы не попасть в объектив камеры, он набрался смелости и снова открыл дверь.

Ингибиторы, оставленные у входа, уже забрали, но воздух всё ещё был пропитан феромонами настолько густо, что у него подкашивались ноги.

Тун Чжао закрыл дверь и нажал на панели несколько кнопок, запуская очистку и вентиляцию.

Сделав это, он осторожно заглянул внутрь.

Человека не было видно, скорее всего, он в дальней комнате.

Окна были плотно занавешены, но даже оттуда ощущалось, как наружу просачивается опасная энергия.

Ингибиторы не помогают?

Тун Чжао охватили сомнения. Он спустил маску, задержал дыхание и на цыпочках подошёл к двери внутренней спальни.

Снова тихо постучал:

— Господин, вы в порядке? Вам нужна помощь?

— ...

— Господин...

— Проваливай! — донёсся из комнаты яростный рык.

Одновременно с этим в воздухе вспыхнула волна феромонов, отчего Тун Чжао испугался, попятился и сел на пол.

Ему снова захотелось сбежать, он не хотел впутываться в чужие разборки.

Но как только рука легла на дверную ручку, он вдруг подумал: а вдруг тот человек что-то не то понял?

Лицо Тун Чжао вспыхнуло. Он сделал несколько шагов назад и, вскинув подбородок, крикнул:

— Я не из службы эскорта!

Подумав, добавил:

— И с теми, кто вас подставил, я тоже не связан.

Услышав, что внутри больше не ругаются, Тун Чжао понизил голос:

— Пожалуйста, не сводите со мной счёты. Я просто официант, это я принёс вам ингибиторы...

— Твои феромоны... дай мне немного.

Хриплый, с трудом сдерживаемый голос прервал его.

Тун Чжао замер. Сначала хотел отказаться, но, представив состояние человека, запертого в комнате, решил, что тот вряд ли замышляет что-то дурное.

— Подождите.

Он огляделся, нашёл ближайшую ванную комнату, наглухо закрыл дверь, подпёр её тумбочкой, сжал в руке нож и через жалюзи обратился к человеку внутри:

— Я дам вам феромоны, но вы не выходите, слышите!

Тун Чжао отклеил блокатор. Аромат орхидей проник повсюду: сквозь две двери, через гостиную, вместе с голосом омеги он донёсся до Шань Суна.

— Я слышал, вас подставили, а босс приказал нас к вам не подпускать.

— Но они хотят сделать меня козлом отпущения. Когда будете сводить счёты, не трогайте меня, ладно?

— Говорят, вы тоже босс. Раз я вам помог, не могли бы вы устроить меня на новую работу? Хотя бы официантом.

— Если не можете — не надо, но за ингибиторы, которые я купил на свои деньги, можно получить компенсацию?

Внутри молчали. Тун Чжао скривил губы и пробормотал:

— Ну и ладно, главное, не мстите мне...

— ...

Успокаивающий запах омеги помог Шань Суну немного расслабить натянутые до предела нервы. Взглянув на запястья, стянутые полосками ткани до синяков, он без труда высвободил

одну руку, взял ингибитор, несколько секунд смотрел на него, зубами сорвал колпачок и ввёл лекарство в руку.

За дверью нежный голосок омеги продолжал что-то бормотать, и этот звук почему-то не раздражал.

Вколов ещё несколько доз, Шань Сун медленно вернул руку на место, восстанавливая пути, чтобы хоть немного унять жар.

Ингибиторы были в порядке, но из-за сильной реакции организма толку от них было мало.

Их хватало лишь на то, чтобы сохранить крупницы разума и не наброситься на слабого омегу за дверью.

Прислонившись к стене, Шань Сун усмехнулся: вот же наглец, смелости ему не занимать.

Судя по голосу, парень был совсем юн, и он спросил:

— Сколько тебе лет?

На том конце запнулись, а затем послушно ответили:

— Восемнадцать.

— Не учишься?

Последовало молчание:

— ...Нет.

— Я оплачу твоё обучение.

На этот раз молчание затянулось, а потом прозвучал осторожный вопрос:

— Правда?

— Да. Только тайно. Как выйдешь, увольняйся, я поручу другим людям заняться твоим образованием.

— ...Вы не обманываете?

Шань Сун вдруг решил подшутить:

— Ты помог мне, босс наверняка тебя уволит. Если не послушаешь меня, что ты будешь делать?

Тун Чжао опешил, а потом обиженно выпалил:

— Тогда я просто уйду.

— Прости, я пошутил. Я действительно тебе помогу, — Шань Сун вернул себе обычный уверенный тон, словно это не он только что язвительно подтрунивал.

Тун Чжао решил промолчать и молча выпускал феромоны, в которых теперь отчётливо чувствовалось раздражение.

Шань Сун приподнял бровь:

— Как тебя зовут?

— ...Тун Чжао.

— Понятно.

— А вас?

— Не скажу.

— ...

Совместимость с этим омегой оказалась высокой. Действие лекарства начало слабеть, но накатила сонливость. Шань Сун поддерживал сознание лишь благодаря разговору.

Они перекинулись ещё парой фраз, и когда сил совсем не осталось, он тихо произнёс:

— Достаточно. Можешь идти.

— О! — Тун Чжао приклеил блокатор обратно, отодвинул тумбочку и, озираясь, выбрался из ванной.

Подняв голову, он увидел, что занавески на окне внутренней комнаты были сдвинуты.

Через стекло он встретился взглядом с Шань Суном.

Первое впечатление: выглядит очень грозно. Второе: выглядит потрепанным.

На третьем взгляде нож выпал из кармана Тун Чжао.

Несколько секунд тишины.

На усталом, лишённом эмоций лице Шань Суна вдруг появилась улыбка.

Он похвалил:

— Бдительность на высоте.

— ...

Тун Чжао в панике подобрал злосчастный нож, опустил глаза и сказал:

— Я пойду.

— Постой, — окликнул его Шань Сун. — Если кто-то будет тебе докучать, позвони по этому номеру.

Тун Чжао молча запомнил цифры.

Тот добавил:

— Спасибо тебе, Тун Чжао.

— Не за что, — ответил Тун Чжао.

...

Хотя тогда сознание было затуманено, это лицо врезалось в память — редкая, ослепительная красота.

Шань Сун смотрел на своего маленького спасителя, которого не видел пять лет.

В банкетном зале он узнал его мгновенно. Понаблюдав за ним со второго этажа, он с удивлением обнаружил, что ярость, вызванная поведением его никчёмного братца, чудесным образом улетучилась.

Все вокруг судачили, что он недоволен этим браком, но теперь казалось, что это совсем не так.

— Это ты?

Омега перед ним наконец осознал всё, в его глазах читалось полное неверие. Он так широко распахнул глаза, что вся сонливость исчезла без следа.

— Да, — Шань Сун прищурился, его выражение лица было спокойным. — Шань Сун.

Догадка подтвердилась, и сердце Тун Чжао радостно забилося:

— Господин Шань, я Тун Чжао.

— Да, я знаю.

Глядя на его искреннюю радость, такую непохожую на скованность в банкетном зале, словно в пустую оболочку вдохнули жизнь, Шань Сун отбросил желание подшутить.

— Тун Чжао, давно не виделись.

<http://bllate.org/book/20016/1975114>